

— Не ожидал вас здесь увидеть! — Крикнул блондин.

— Мы пришли проводить тебя. — Уточнила Хината, низко поклонившись внезапно смутившемуся Сеннину. — Пожалуйста, позаботьтесь о нем, Джирая-сама. — Услышав это, Наруто нахмурился.

— Вообще-то это мне придется заботиться о нем. Держу пари, в следующем городе, в котором мы остановимся, его забьют до смерти разгневанные женщины, и мне придется похоронить израненное тело. — Проворчал он, прежде чем раздраженный крестный ударил его по голове.

— Эй! Не делай таких ставок легкомысленно! Твоя удача так ужасающе хороша, что все может сбыться!

Митараша и Хьюга усмехнулись над шуткой.

Пришло время.

Хината подошла, чтобы первой обнять Наруто.

— Я буду скучать по тебе. Это было все, что она смогла сказать ему на ухо, не дрогнув голосом.

Анко последовала её примеру, как только освободилось место.

— Береги себя. И заходи ко мне, как только вернешься. — Прошептала она.

Наруто принял объятия с ободряющей улыбкой.

— Я вернусь раньше, чем ты успеешь оглянуться. Постарайся до тех пор сохранить Коноху в целости и сохранности. — Пошутил он, прежде чем они с Джирарей расписались в сторожке у ворот и вышли за пределы деревни.

Вскоре девушки потеряли из виду маленькие светлые и белые пятнышки за горизонтом, и Анко вздохнула.

Наконец они молчаливо повернулись и пошли к магазину данго, чтобы утонуть в своих пристрастиях.

Завтра в Сунакагуре

— Темари. — Раздался голос Расы из-за спины девушки, сидевшей в гостиной семейного поместья.

Она расположилась на диване и читала книгу, расслабляясь в удобном наряде с распущенными волосами.

Сегодня был один из редких выходных дней.

— Да, Казекаге-сама? — Пробормотала она с легким раздражением в голосе, и мужчина слегка поморщился.

— Я только что вернулся из Конахагакуре и подумал, тебе будет интересно узнать, что я столкнулся с мальчиком Узумаки, — Он слегка ухмыльнулся, наблюдая, как голова его дочери дернулась в сторону от книги.

— Это правда, Казекаге-сама? — Она изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал нейтрально, но в нем ясно слышался оттенок беспокойства.

— Он надеется, что у тебя все хорошо.

— Понятно. — Ее плечи разочарованно опустились.

— Еще он попросил предать тебе свиток. — В голосе Расы звучало веселье.

Свист!

Он удивленно моргнул, увидев, что его рука, до того державшая послание паренька, пуста. Мужчина повернул голову в сторону и увидел, что Темари уже стоит в дверях гостиной, крепко сжимая свиток обеими руками.

— Спасибо, что нашли время передать его послание, отец. — Сабаку официально поклонилась, но не смогла сдержать улыбку, когда вышла, очевидно направляясь в уединение своей спальни.

Глава Песка смотрел ей вслед с легкой улыбкой на лице.

«Она только что назвала меня „Отцом“!»

Темари закрыла дверь своей спальни и быстро подошла к столу. Она села и пожила свиток перед собой. Протянув руки, чтобы открыть его, она внезапно замерла.

«Вдруг там что-то плохое? Написал ли он, что ненавидит меня, или что-то в этом роде? Не дума, что смогу вынести подобное.»

На мгновение в ее разум закралось сомнение, но она стряхнула его и с решительным выражением лица развернула свиток.

Первое, что Темари заметила, был красивый, четкий почерк, произведший на нее положительное впечатление. Она занималась каллиграфией и считала свой почерк первоклассным, но этот был в сто раз лучше!

Дорогая Темари-сан,

Если тебя интересует почерк, то это побочный эффект моего обучения фуиндзюцу. Многие спрашивают об этом, поэтому я решил сразу все объяснить.

Девушка покраснела оттого, что ее так легко прочитали.

Извини, но я должен быть краток, так как твоему отцу скоро нужно уезжать. Однако он говорил мне, что теперь ты сильная куноичи. Я рад слышать, что у тебя пока все хорошо в Суне, несмотря на то, что ты рассказывала в нашу первую встречу. Казекаге-сама также поделился новостями о твоём брате... Я сожалею и от всего сердца надеюсь, что ты выдержишь. По крайней мере, потерпи до нашей следующей встречи. Я вышибу из Гаары-сана все дерьмо, как только увижу.

Темари тихо рассмеялась, а ее глаза немного увлажнились.

На самом деле, я собираюсь покинуть деревню на несколько месяцев, чтобы тренироваться. Я определенно стану еще сильнее, когда вернусь.

Она улыbnулась и прошептала короткую молитву за благополучное путешествие Наруто.

И последнее. Темари-сан, запомни это. Я вовсе не испытываю к тебе ненависти. Я бы хотел когда-нибудь подружиться с тобой, если ты сможешь не обращать внимания на мою «уникальность». Мне не за что тебя прощать, потому что я никогда не держал на тебя обиды или злобы. Надеюсь мы скоро снова увидимся и на этот раз между нами все будет хорошо.

Искренне,

Узумаки Наруто

Слезинка упала на свиток рядом с подписью.

Сабаку подняла руку, чтобы вытереть влажные дорожки со щек. Она шмыгнула носом и прерывисто вздохнула.

— Теперь все уже хорошо, Наруто. Большое тебе спасибо за то, что написал мне это. Ты даже не представляешь, насколько лучше я себя сейчас чувствую. — Прошептала она свитку прерывающимся голосом.

Девушка медленно свернула его, перечитав текст несколько раз.

Встав из-за стола на дрожащих ногах, она остановилась у своего комода, на котором была ее коллекция вязаных кукол. С тех пор она выросла, но центральным элементом всегда была белокурая кукла-человек в оранжевом, которую она связала сама.

У него было простое выражение лица с двумя маленькими узелками темно-синей пряжи на месте глаз и короткой черной нитью, которая образовывала улыбку.

Темари ласково улыбнулась, потянулась за куклой и осторожно взяла ее в руки. Затем она медленно забралась на кровать и со стоном свернулась в тугой клубок, прижимая куклу к груди.

— Спасибо... и, пожалуйста, будь в порядке, где бы ты ни был, Наруто.

Вскоре тихое сопение заполнило комнату.

В то же время в маленькой деревушке на пути в Страну Железа

— Я так и знал, маленькая сволочь! — Джирая зарычал, когда на полной скорости побежал по улице.

Наруто несли под мышкой лицом назад.

Паренек с невозмутимым выражением лица уставился на ревущую толпу разгневанных женщин в полотенцах, преследующих их.

— Что я сделал? Я просто занимался своими чертовыми делами, когда ты внезапно схватил меня, пробегая мимо. — Невозмутимо сказал он, небрежно увернувшись от брошенного мясницкого ножа, который вместо него чуть не воткнулся Джирое в спину.

— Ты! Ты перед выходом из Конохи накликал на меня беду! Паршивец! Зачем ты вообще тогда рот открывал?! Теперь твое предсказание сбылось! — Крикнул Жабий Мудрец, прибавляя скорости.

— Ты настоял на скорейшем выходе. Сначала я подумал, что мы должны были встретиться с оружейником в определенное время. Но это... ты презренный ублюдок, и мне стыдно, что ты мой крестный отец. — Ядовито выплюнул Наруто.

— Не говори так, гаки! Если ты настоящий мужчина, то просто не сможешь пропустить женский съезд на горячие источники, проходящий в этом городе! Лучшие красавицы обычно принимают ванну только в определенное время, и мне нужно было быть здесь, чтобы получить побольше вдохновения!

— И теперь ты спасаешь свою жизнь от них. И вообще, откуда у них эти ножи, если из одежды на дамочках только полотенца. — Наруто спокойно наблюдал за ярящимися женщинами, выкрикивающими гадости в их с крестным адрес.

— Не только я! Ты тоже в опасности вместе со мной! — Парировал Мудрец, перепрыгивая через высокий забор, который женщины проломали грубой силой.

Он почувствовал, как его охватывает абсолютный ужас, когда Наруто взглянул на него с кровожадной усмешкой.

— Ха-ха, глупец! Ты все это время разговаривал с клоном! Это за то, что босс оставил Анко-тян в покое, когда в этом не было необходимости! Повеселись, если тебя не затопчет толпа, Эрсеннин! — Злорадно выкрикнул клон, развеявшись, оставив пораженного ужасом Джирое в одиночестве.

Это было как раз перед тем, как он споткнулся о провод, оставленный оригинальным Наруто, который в тот момент сидел на соседней крыше, и у которого был прекрасный вид на то, как его крестный отец наконец был пойман разгневанными женщинами.

Юноша время от времени вздрагивал, наблюдая за невыразимыми ужасами, творившимися с крестным отцом, и злобно хихикать в ответ на пронзительные крики, которые тот издавал.

Через некоторое время женщины, наконец, оставили сломленного и избитого мужчину в пустынном переулке.

— Я... Я ненавижу тебя. — Прохрипел раздавленный Мудрец.

— О, я тоже тебя люблю. — Невозмутимо возразил Узумаки со своего насеста на крыше.

Он почувствовал, как ветерок ласкает его лицо, и моргнул от этого внезапного странного ощущения. Паренек повернул голову, осматривая пейзаж, окружающий маленький городок.

Он чуть не подпрыгнул, когда полностью исцеленный и безупречный Джирая запрыгнул на крышу рядом с ним после того, как всего тридцать секунд назад был грудой сломанных костей и ушибленной плоти.

— Что-то привлекло твое внимание, гаки? — Он говорил так, как будто его заявления о ненависти ничего не значило.

— Просто странное чувство, вот и все.

— Кто-то может думать о тебе.

— Что в том направлении? — Наруто указал в сторону, откуда чувствовал нечто странное.

— Суна. У тебя там есть девушка? — Мужчина пошутил, на самом деле, не имея этого в виду.

Узумаки повернулся к своему крестному отцу с полуулыбкой.

— Подруга. — Вот и все, что он таинственно сказал, спрыгивая с крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/4163547>